

Сергей Шведов

**БОДХИСАТВА —
КОРОЛЕВА ВОДЫ**

Киносценарии

Сергей Шведов

**Бодхисатва – королева воды.
Киносценарии**

«Издательские решения»

Шведов С.

Бодхисатва – королева воды. Киносценарии / С. Шведов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964372-8

Герои книги — персонажи как недалекого будущего, так и наши современники. Поставленные в экстремальные условия они должны решить не только свои проблемы, но и спасти или погубить целый мир вокруг себя. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964372-8

© Шведов С.
© Издательские решения

Содержание

Сценарии художественных фильмов	6
«Отпуск для зомби»	6
СЦЕНАРИЙ ПОЛНОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бодхисатва – королева воды Киносценарии

Сергей Шведов

© Сергей Шведов, 2019

ISBN 978-5-4496-4372-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сценарии художественных фильмов

«Отпуск для зомби»

СЦЕНАРИЙ ПОЛНОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА

БЛОКПОСТ. ДЕНЬ

Титр: «Однажды в России будущего».

Под шлагбаум блокпоста по неровной, с заплатами и рельсами трамвая дороге проезжают машины. Поток непрерывен.

Тупик трамвайных путей. Над ним большое табло: «Внимание! Вы покидаете карантинную зону!».

ИДУТ ТИТРЫ

ШОССЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЮЖНОГО ГОРОДА. ДЕНЬ

Пожилый регулировщик машет жезлом, потирает лоб, потирает лоб.

Голос за кадром: Вырвавшийся из секретных военных лабораторий вирус «КС736», именуемый «вирусом зомби», быстро распространился по Европе, Азии и Америке. Человечество вступило в смертельную борьбу с ожившими трупами. Объединенные войска ООН остановили нашествие зомби по периметру Карпат, Урала и Сибири.

На фоне голоса за кадром идет документальная хроника.

Крупно: нога в сапоге давит среди рассыпанного на дороге мусора семейную фотографию в рамке...

...строй солдат с автоматами, шагающих по шоссе...

...зомби, нападающие на стреляющих в них спецназовцев...

...опрокидывающие машины и грузовики...

...рвущие стальные заграждения и разрывающие по швам бронемашины...

...танки, расстреливающие зомби на улицах...

...зомби, сидящие на корточках под прицелами пулеметов...

...колонны пленных живых мертвецов, входящие за стены резерваций...

Голос за кадром: Мир перешел на военное положение. К 2018 году человечество получило вакцину, останавливающую смертельное заболевание. В короткие сроки было вакцинировано население большей части планеты. В непригодных и труднодоступных местах были созданы резервации для зомби, окруженные высокими стенами. Выход оттуда запрещен под угрозой уничтожения. Однако некоторые, сохранившие разум, зомби пытаются прорваться за стены и слиться с обычным населением. Правительства, как могут, борются с беглецами, отлавливают и уничтожают их. Однако подпольные сети, помогающие бежать зомби, пронизывают все общество.

...машины проезжают через блокпосты, их окатывают водой из шланга...

...вооруженные до зубов патрули на блокпостах...

...поток легковых машин и грузовиков с домашним скарбом движется по дороге...

Покосившийся огромный биллборд «Добро пожаловать в Н...». Последние буквы оторваны дырой от попадания снаряда.

В потоке под шлагбаум вместе с военными грузовиками проезжает легковой автомобиль «НИВА» синего цвета с большим кенгурятником впереди, плюётся дымом из выхлопной трубы. Другие машины стараются её объехать.

ШОССЕ. РАЗВОРОТ. ДЕНЬ

«НИВА» несется по шоссе к развороту перед въездом в большой город. Впереди многоэтажки с выбитыми зияющими окнами. На обочине стоят патрульные машины в камуфляже.

«НИВА» едет по шоссе в городе.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Впереди двое, ИННА, рыжеволосая измождённая женщина (33 года) и её сын МАКСИМ, МАКС, болезненного вида мальчик с короткими, неровно подстриженными волосами (12 лет).

Инна дёргает рычаг коробки передач, машина дергается, следует новый выхлоп.

Макс смотрит на неё с досадой, морщится.

Мимо проносится, объезжая, иномарка, водитель, бритоголовый парень лет 30 в темных очках, высовывается в окно, что-то кричит, машет ей кулаком, в машине за стеклом его слов не слышно. На капоте иномарки – эмблема телеканала – телекамера с автоматом и самурайским мечом.

Инна молча показывает ему вслед через опущенное боковое стекло средний палец.

Макс: Переключи на вторую.

Инна: Отвязни!

Макс: Слушаюсь, мадам.

Макс открывает бардачок. Тянется к игрушечному пистолету, но, передумав, достаёт потрёпанный томик братьев Гримм на немецком. Листает. Из томика выпадает отпечатанная типографским способом памятка. Макс разворачивает ее. На ней крупно написано в заголовке: «Как вести себя при встрече с зомби».

Инна, не поворачивая головы, выхватывает памятку из рук Макса, и вместе с книгой швыряет в бардачок.

Инна: Брысь! Тебе рано это знать!

Макс: Да ладно, я их уже видел по телеку!

Макс, скучая, включает радио, пытается настроиться на волну.

Голос по радио: ...Попытки прорывов через Сибирскую Стену не увенчались успехом. На участке Новой Сибирской Стены от Енисея до Тунгуски...

Помехи глушат волну. Инна резко выключает радио.

Прицелившись, Макс стреляет из пистолета в задний бампер удаляющегося впереди по дороге бензовоза в камуфляжной раскраске.

Макс: Паф-паф-паф!

Смотрит в окно на улицу. На обочине возле автозаправки стоят джипы с маркировкой военной полиции, место обнесено красными лентами. Ходят люди в форме. Макс провожает бензokolонку взглядом.

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Крупно: С покосившегося табло строго смотрит розовощекий толстяк в военной форме и с поднятым пальцем. Надпись под ним гласит: «Заправка только по талонам с печатями военной комендатуры».

К заправке припаркованы два-три полицейских камуфлированных минивэна. Эксперты в штатском измеряют рулетками участок дороги, толстые полицейские с автоматами стоят в оцеплении. Среднего роста молодой мужчина (26 лет) с серо-желтым лицом, плохо приглаженными назад седоватыми космами и черными кругами под белесыми глазами, указывает на что-то эксперту кривым пальцем. Одна рука зомби прикована наручниками к высокому могучему конвоиру в защитной форме и шлеме. Это ЗВОНАРЕВ.

Фотограф ПЕТРОВИЧ (50 лет), лысый толстяк в костюме и старых судейских кроссовках сосредоточенно чинит фотокамеру, сидя на раскладном стульчике.

Звонарев (хрипло): А ты иголкой попробуй, начальник.

Фотограф, не поднимая головы, кивает в знак согласия.

Петрович: А что, это мысль! (с улыбкой поднимает глаза на Звонарева, и тут же злится)
Черт! Заткнись, Звонарев! Тебя забыли спросить!

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

«НИВА» с Инной и Максом проезжают мимо полицейских машин. Макс видит фигуру Звонарева. Вытаращивает глаза.

Машина разворачивается. Макс прячет пистолет за поясом.

Торопливо достаёт с заднего сиденья детский бинокль. Смотрит через заднее стекло на Звонарева, увеличивает его изображение.

В ОКУЛЯРЕ БИНОКЛЯ. БЕЗНОЗАПРАВКА. ДЕНЬ

Крупно. Звонарев поднимает голову, поворачивается и встречается взглядом с Максом, оскалив гнилые зубы.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Макс в испуге отдергивает бинокль.

Макс: Это кто?!!!!

Инна протягивает руку к нему.

Инна: Не смотри! Кому говорю!

Макс опускает бинокль. Видит только скрывающихся из вида полицейских.

НАТУРА. ДВОР БОЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ

Синяя «НИВА» подъезжает к приёмному покою больницы. Стену у входа красит со стремянки МАЛЯРША (35 лет). Мордатый высокий ОХРАННИК (45 лет) в шлеме, камуфляже и с португеей крест-накрест жестом останавливает машину у крыльца.

Инна (показывает в окно бумагу): Вот пропуск!

Охранник (указывает пальцем): Ничего не знаю. На стоянку!

Инна резко жмёт на педали. Машина дергается, плюется дымом, наконец, трогается с места. Охранник отмахивается от гари.

Охранник (вытирая пот под шлемом, малярше): Ишь, какая пряткая коза.

Малярша (сверху): Бабу без мужика-то сразу видать.

Продолжает ожесточенно красить.

ДВОР БОЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ

Инна выходит из машины, забирает ключи и идёт к приёмному отделению.

Макс снова достаёт бинокль. Высовывается из машины и торопливо наводит его на джипы военной полиции у бензоколонки.

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Сидя на парапете стоянки, крепкий мужчина в кожаной куртке с галстуком, с коротко стриженными седоватыми волосами, записывает что-то в планшет. Это майор КАРГИН (52 года), следователь. Петрович протягивает Каргину фотоаппарат, который он безуспешно чинил.

Петрович: Все, накрылась твоя техника.

Каргин (не поднимая головы): Новый пойдёшь, купи.

Петрович: Сейчас, только сбегаю за зарплатой.

Каргин: А ты кради, Петрович. Время сейчас такое. Кто на зарплату живёт?

Петрович: Пробовал. Руки трясутся.

Каргин: А ты пей меньше. Вон, Доктору покажись. (кивает на Звонарева) Он тебе пилюлю пропишет.

Звонарев (поворачивает голову, хрипло): Нет уж, граждане алкоголики, хулиганы и тунеядцы, сами лечитесь. Я теперь в отпуске.

Поднимает руку, прикованную наручниками к конвоиру.

К оцеплению, поднимая пыль, на большой скорости подъезжает уже встреченная нами по дороге иномарка с галогенными фарами на подвеске. На дверях и капоте яркими красками выведена та же самая эмблема телеканала «Закон и порядок».

Из машины вальяжно выходит известный репортёр ГОША (30 лет), высокий бритый наголо «металлист» в черной коже и темных очках с видеокамерой на плече, мы его видели в иномарке, обогнавшей Инну. Сразу включает камеру, чтобы не пропустить ни слова.

Гоша: Ну, как, облава? Сколько жмуриков завалили на этот раз? Десять? Может, пятнадцать?

Петрович: Одного. Взяли живым.

Гоша (оглядываясь): Плохо! Плохо работаете, товарищи! Чего у нас жаждет публика?

Петрович: Крови. Трупов. Насилия.

Гоша: Правильно, Петрович. А ты мне что подсунил?

Петрович (вздыхая): Угон.

Гоша: Вот именно. За что я тебе только деньги плачу, не понимаю. Где ваш беглец? Уже шлепнули? Сообщники есть?

Петрович (сердито): Ищем.

Из кафе при заправке, запыхавшись, выскакивает младший следователь ЖЕКА (24 года), высокий, мускулистый, румяный парень в камуфляже, с большим охотничьим ножом и кобурой на оттянутом поясе. Подходит к Каргину, протягивает ему пакет.

Жека (отдуваясь): Еле уговорил. Бесплатно отдавать не хотела силам правопорядка.

Сует в карман Петровича свернутую денежную купюру, раздаёт из пакета пирожные.

Петрович (берет пирожное): А заплатить было слабо?

Жека (хлопает его по плечу): Зачем платить, когда можно не платить? Мы же их защищаем!

Каргин (разворачивает пакет): Я же тебе говорил – сладкое не ем!

Жека (смачно жует, давится): Зато с кремом!

Петрович: Бери, бери, майор. Ничего с твоим диабетом не будет.

Каргин: Вот сам и ешь. Умник!

Сует свою булочку Петровичу, тот тщетно отмахивается.

Петрович: Я бы рад, но жена все зубы пересчитает...

Каргин: Жри давай. Сам виноват – женился на Бормашине! Теперь не жалуйся.

Жека (жуя): Ладно, мертвяка подражаю. (протягивает пирожное Звонареву) Будешь?!

Звонарев удивленно смотрит на Жеку, затем на Петровича.

Звонарев (качает головой): Я теперь на диете. Жесткой.

Жека: Ах, да, забыл! У вас же, трупов, вообще все атрофировалось.

Хлопает себя рукой по причинному месту и смеется.

К Звонареву подходит Гоша, нацеливает на него камеру.

Гоша (с хохотом): Вот урод, а?! (Звонареву в глаза) Скажи «чи-из», жмурик!

Звонарев противно улыбается, обнажив большие желтые зубы, точно лошадь.

Гоша: Класс!

КАБИНЕТ ВРАЧА. ДЕНЬ

Инна сидит за столом, ВРАЧ (40 лет) стоя, смотрит распечатки ЭКГ. Это – представительный мужчина в халате, небрежно наброшенном поверх формы военврача. Два дорогих смартфона перед ним на столе по очереди разрываются от звонков.

Врач (по очереди отвечая в трубки мобильных телефонов): Я занят... Сейчас не могу... (вздыхая) Repetito est mater studiorum... (Инне, бросив на стол распечатки) Этот порок сердца мы не можем лечить. Никто не может. Ваш муж в курсе, где мальчик?

Инна: Нет никакого мужа. Давно. Сказали, что был заражен...

Врач: Вакцинацию вы с мальчиком успели пройти?

Инна кивает. Мягким движением руки Врач отключает звонящий дорогой мобильник и прячет в карман. Останавливается перед Инной и смотрит свысока.

Врач: Инна, поймите: ваш сын проживёт дольше, если останется с вами...

Инна (взрываясь): А сколько проживу я?! Я все потеряла: дом, квартиру, семью! Мы же договорились, Макса я оставляю тут! Мне некуда его деть! Знаете, через что мы прошли?! (вскакивает, ходит по кабинету)

Врач (равнодушно): Все пострадали от эпидемии.

Инна: Я хочу услышать: да или нет? Или вы забираете моего сына?! Или он умирает в машине?! Хотите, я заплачу?!

Пауза.

Врач (смотрит в окно): Сколько?

Звонит мобильный телефон. Врач лениво достаёт его. Увидев на дисплее номер, торопливо включает.

Врач (в телефон): Слушаю, Виктор Степанович, я весь внимание. Вы думаете, простатит? (на секунду прикрыв трубку рукой, шепчет Инне) Приводите мальчика. Договоримся.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Макс откладывает бинокль. Достает карандаши и бумагу, рисует полицейских. В центре листа среди малорослых человечков высокий человек-монстр, прикованный короткой цепью к охраннику – Звонарев. Снова поднимает бинокль, всматривается в полицейских.

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Каргин подходит к табло, стучит пальцем по прибору. Сзади подскакивает МАМЕД (40 лет), управляющий на заправке, тучный, потный, суетливый, с четками в руках. Каргин указывает на Звонарева.

Каргин: Этот урод пытался угнать «Мерседес»? Он был один?

Мамед (пучит глаза): Один! Мамой клянусь, один! У, зомбак вонючий! Машину с собакой остановил. Водителя выкинул, машину угнать хотел. Пуделя твоего, говорит, приказано вывезти! У него «синдром Звонарева»!

Каргин (недовольно морщась): Ладно, Мамед. А бензин он зачем вылил на землю?

Петрович: Целых шесть тонн!

Мамед: Поджечь всех хотел, когда настоящий врач прибежал. Нет, говорит, таких синдромов Звонарева. А вот синдром бандита с большой дороги есть.

Каргин (Звонареву): Тащи сюда свои кости!

Звонарев усмехается, вальяжно подходит к Каргину. Конвоир вяло тащится сзади.

Каргин: Это правда? Шесть тонн?

Звонарев: Да что вы, начальник?! Сказок не читали! Это же «Тысяча и одна ночь». Вы на его рожу взгляните! Клейма ставить негде.

Каргин (усмехаясь, смотрит Звонареву в глаза): На тебе тоже.

Полицейский с автоматом жезлом разворачивает машины, подъезжающие на заправку. Высунувшись, водители спорят с ним.

Группа экспертов, не спеша, отходит под навес. На залитой солнцем площадке остаются Звонарев и конвоир.

Петрович: Жулик твой Мамед. Врет и не краснеет. Он же налево торгует! Списал под него весь бензин. Стратегические запасы!...

Каргин (смотрит на часы): И что теперь делать?

Петрович: Беглый не виноват. Я бы его втихаря вывез обратно. (тихо) Слушай, Каргин, будь человеком, а?! Не сдавай парня спецназу! Они же его с этим бензином подставили... а теперь машинами разорвут.

Каргин (отвернувшись, разглядывает пейзаж за машинами): Петрович, за что тебя до войны из футбола поперли?

Петрович (пожимая плечами): Говорят, судить разучился...

Каргин: Вот-вот. Добреньким хотел быть. Тоже мне, мать Тереза...

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Макс смотрит в бинокль. Рисует большой ключ от наручников под ногами арестованного зомби.

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Конвоир тащится за Звонаревым.

Крупно: Ключ от наручников падает на землю.

Звонарев замечает ключ. Присыпает его песком.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Макс смотрит в бинокль.

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Звонарев идет прочь от конвоира, разминается, точно футболист перед выходом на площадку. Петрович оборачивается к нему.

Петрович: Эй!

Звонарев: Вы загорайте, а я побежал.

Петрович: Куда это?!

Звонарев: За мячом к центру поля!

Конвоир дёргается за ним, но оказывается, что он прикован наручниками к Петровичу. Оба, споткнувшись, падают на асфальт.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Макс смотрит в бинокль. Рисует автоматчиков, целящихся в человека.

Макс: Паф-паф-паф!

БЕНЗОКОЛОНКА. ДЕНЬ.

Полицейские бегут за Звонаревым. Вскидывают автоматы, целятся в Звонарева. Хлопают выстрелы. Тот маневрирует, скрывается среди машин на стоянке.

Стрельба. Пули попадают по машинам. Звенит разбитое стекло. Сдуваются пробитые шины.

Каргин перехватывает полицейских за руки.

Каргин: Не стрелять! Дебилы! За ним!

Жека выхватывает пистолет, целится в мелькающую спину Звонарева, нажимает на курок.

ОСЕЧКА.

Передёргивает затвор, целится опять, но тут его сверху по руке бьет размашисто Каргин.

Каргин: Убери пушку, дубина. Брать живым! Он нужен еще. У него тут сообщники!

Жека: Есть, товарищ майор!

Каргин бежит вслед за Звонаревым. Тот, легко перепрыгнув через высоченный забор, скрывается на территории больницы.

К Жеке с камерой на плече подбегает Гоша.

Гоша: Кто так целится?! А ну, ещё дубль!

Жека вновь выхватывает пистолет, принимая самые невероятные позы.

Каргин подбегает к забору больницы, пытается перелезть, но не может.

Каргин (сплюнув): Я вам Бельмондо, что ли?!

Сплюнув, неторопливо идет вдоль забора с пистолетом в руке, выискивая в нем дыру.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

В машину вваливается Звонарев. Макс на заднем сиденье в ужасе опускает бинокль, растерянно смотрит на него. Вжимается в угол салона.

Звонарев: Ладно, поехали. Продолжай наблюдение.

Ищет ключи. Пригнув голову, шарит в бардачке.

Звонарев (не поднимая головы): Ты их видишь?

Макс (растерянно смотрит на дорогу): Да...

Звонарев одним пальцем ломает приборную панель, соединяет провода зажигания.

Звонарев: Что делают?

Макс: Бегут к нам. Один жирный такой, с фотоаппаратом, а другой в форме.

Мотор заводится. Звонарев выпрямляется. Скалит лошадиные зубы, смотрит на Макса.

Звонарев: Эти не догонят!

Машина резко трогается с места.

ДВОР БОЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ

«НИВА» разворачивается, проезжает мимо приёмного отделения. Из дверей выходит Инна. Бежит навстречу машине. Что-то кричит, звука не слышно в шуме мотора.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Сквозь лобовое стекло видно, как Инна, раскинув руки, бросается на капот.

Макс хватается за руль, пытается развернуть машину.

Макс: Это же мама!

Звонарев жмёт на тормоза.

Инна влезает на переднее сиденье. «НИВА», рванув с места, сшибает шлагбаум, который уже был сломан, и переломанный конец теперь прикручен скотчем к основанию перекладины. Сворачивает за угол. Толстый охранник в португальском выбегает из бетонированного поста, от неожиданности отдаёт честь, потом, опомнившись, выхватывает пистолет из кобуры.

Охранник: Стой, стрелять буду!

Стреляет в воздух, щелчок – пистолет не заряжен.

Охранник: Черт!

Бросается к телефону.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

«НИВА» несется по шоссе, обгоняя машины по обочине. За «ЛАДОЙ» большой шлейф пыли. Ей гудят вслед.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Вцепившись в Звонарева, Инна и Макс пытаются остановить машину. Инна колотит его по спине.

Инна (орет): Вон отсюда! Сволочь! Зомбак! Когда вас всех передавят!

Звонарев хохочет, крепко сжимая руль. Они пытаются вытолкнуть его, но он неподвижен, как скала.

ПРОСЁЛОЧНАЯ ДОРОГА. ДЕНЬ

«НИВА» несется по шоссе, обгоняя машины. Проносится между едущими навстречу военными грузовиками. На обочине – обгоревшие автомобили, даже парочка танков – металлолом. Некоторые грузят на платформы с тягачами.

На выезде из промзоны резко сворачивает на грунтовую дорогу. «НИВУ» заносит. Она несется, подпрыгивая на колдобинах. Впереди – воронки от снарядов, обнесенные красными лентами. объезжая их, «НИВА» сворачивает в чистое поле. Несется по бездорожью сквозь кусты. Прыгает по ямам, влетает в «зеленку». Останавливается в густых зарослях.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Инна и Макс сидят в напряжённых позах. Тяжело дышат.

Звонарев смотрит на свои руки. Запястья сильно исцарапаны наручниками, сочится черная кровь. Заглядывает в бардачок. Достает темные очки. Надевает и оглядывается на Инну. В темных очках Звонарев выглядит респектабельно.

Звонарев: Как теперь?

Инна (зло): Лучше сразу сдохни!

Звонарев: Один раз сдох. Хватит.

Звонарев достаёт братьев Гримм. Выдирает страницу. Обматывает вокруг запястья, вытирает кровь.

Инна: Ты бы ещё съел эту книгу.

Звонарев: Книжки пишут для того, чтобы их читали.

Выдирает следующий листок и читает вслух по-немецки.

Звонарев: О, Tannenbaum, о Tannenbaum,

Wie grun sind deine Blatter!

Du grunst nicht nur zur Sommerzeit,

Nein, auch im Winter, wenn es schneit.

О, Tannenbaum, о, Tannenbaum...

Инна (истерично): Отпусти нас, сволочь образованная! Тебя все равно найдут. И прикончат!

Звонарев (усмехается): Я им нужен живым. А вы – мне. Поэтому – едем дальше.

Инна (взрывается): У-ма-ты-вай! Кому я сказала?! Вон!!!

Резким движением Инна перегибается через сиденье. Давит на клаксон.

ГУДОК.

Звонарев с силой отшвыривает её на сиденье.

Звонарев (рычит): Отдохни.

ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА. ДЕНЬ

«НИВА» со Звонаревым трогается с места, выезжает на грунтовку. Подняв колесами столб пыли, резко удаляется прочь по дороге.

ПОСТ ГАИ. ДЕНЬ

К блокпосту ГИБДД, огороженному мешками с песком, с большим щитом на крыше «За рулём спать – дома не видать» на большой скорости подъезжают два джипа военной полиции, обвешанные защитными бамперами и панелями. Резко тормозят, в переднем внедорожнике – Каргин с бригадой. На стремянке щит со стихами прибывает к крыше КАПИТАН (40 лет). Это плешивый худой мужчина в круглых очках с толстыми линзами.

Каргин (высовываясь из машины): Что, проспал, Самуил Яковлевич?

Капитан (оборачиваясь, недоуменно): Кого, товарищ майор?

Каргин: Погоны свои, погоны...

Похлопывает себя по плечу. Несутся дальше.

МЕСТНАЯ ТЕЛЕСТУДИЯ. ХОЛЛ. ДЕНЬ

Гоша входит в холл телекомпании. За постом несколько человек ждут лифт, один – в камуфляже. Наверху в углу холла телевизионный экран.

На экране в студии – перепалка.

В МОНИТОРЕ. СТУДИЯ.

В программе со смешной заставкой «На здоровье!» спорят гости, один ВЫСОКИЙ и худой изможденный тип (55 лет), второй ПОЛНЫЙ (45 лет) в дорогом костюме. Перебивают друг друга.

Высокий (надрываясь): ...Это вы виноваты! Хотели решить проблему безвозвратных потерь! Думали, что они просто воскреснут. Хрена с два! Теперь половина планеты захвачена бешеными мертвецами...

Полный: Не плодите мифы Они разумны. С ними можно договориться!

Высокий: Скажите это бойцами на стене!

Полный: Они живут и гнивают. Как овощи.

Высокий: А разум, на который вы надеетесь? Они теряют его? Да или нет?

Полный: Да. Согласен. Они делаются животными. Но мы ищем противоядие...

ХОЛЛ. ДЕНЬ.

МУЖИК в камуфляже (45 лет) крикает.

Открываются двери лифта. Все заходят.

МЕСТНАЯ ТЕЛЕСТУДИЯ. КОРИДОР. ДЕНЬ

Гоша пробирается сквозь толпу статистов в аляповатых костюмах. Кто-то поёт, раскинув руки, кто-то репетирует танец. У автоматов с кофе стоят спецназовцы в форме и шлемах, пьют из бумажных стаканчиков и смеются, жестикулируют. Гоша едва успевает уворачиваться от их размашистых жестов.

Махнув пластиковым пропуском рослым охранникам в дверях, он проходит в студию, где идёт запись передачи.

КОМНАТА ЭФИРА. ДЕНЬ

За столом на фоне задника, изображающего русский пейзаж с золотыми куполами и гербами, беседуют двое, генерал БЕЛУГИН (50 лет) – плотный коренастый мужчина в военной форме с орденами, большими усами и рыжим ежиком коротко стриженных волос – и владелец местного телеканала КАСЬЯН (40 лет), улыбающийся здоровяк в белой рубашке, галстук и с красными подтяжками. Трое амбалов-спецназовцев лет 25—30 в форме охраняют проход к столу с одинаковым выражением лиц, словно родные братья. Они встают на пути Гоши, оттирая его плечами и заслоняя от генерала.

Гоша взволнованно жестикулирует, машет из-за плеч амбалов руками, пытаясь привлечь к себе внимание Касьяна и пробиться через живую стену, но спецназовцы сильнее, они не трогаются с места под его напором.

Касьян, не замечая его, продолжает беседовать с генералом.

Касьян: Значит, с побегами кончено? Теперь можно налаживать мирную жизнь...

Гоша неожиданно для охранников нагибается, проползает у них между ног и стремглав бежит к столу с Белугиным. Спецназовцы порываются схватить его, но не успевают и останавливаются за кадром, не добежав до стола. Гоша входит в кадр, садится рядом с Касьяном. Тот с удивлением смотрит на него.

Касьян: Стоп-стоп-стоп! Выключить камеры! Ты, что, обкурился? Не видишь, с кем я работаю?! Это же сам Белугин!

Гоша (Белугину): Простите, товарищ командующий, вас-то я и не заметил...

Белугин: Пока ещё не командующий.

Гоша: Но скоро им станете.

Касьян недовольно выходит из-за стола. Гоша следует за ним.

Касьян: Кретин! А если бы это был прямой эфир? Слава Богу, из-за таких дураков, как ты, их давно нет! (Белугину) Простите, товарищ генерал!

Белугин (встает): Да ладно. Порядок в танковых войсках!

Касьян (операторам): Перекур – пять минут.

Поворачивается к Гоше.

Гоша: А они вообще у тебя были в жизни, прямые эфиры?

Касьян: Были. Помнишь утро, когда президент стал одним из НИХ? Тот репортаж из Москвы вел я!

КАБИНЕТ КАСЬЯНА. ДЕНЬ

Касьян и Гоша входят в комнату, заваленную видеокассетами, техникой, проводами. В углу – государственный флаг и оружие. На стене над столом Касьяна, где обычно висит портрет президента – три портрета в военной форме, но лиц не разобрать.

Касьян: Ладно, выкладывай. Что у тебя? Бунт? Ограбление?

Гоша: Сначала сядь.

Касьян устало садится. Кладет руки на стол.

Касьян: Ну, сел.

Гоша: А теперь вообрази старую машину, мчащуюся по степи...

Касьян (закидывает руки за голову): Ну, вообразил...

Гоша: Представь зомбака, который ухитрился сбежать вопреки вранью твоего генерала. Он захватил женщину и ребёнка в заложники. Он – за рулём машины.

Касьян (закидывает ноги на стол): Ну, представил...

Гоша: А теперь увидь легавых.

Касьян: Полицейских.

Гоша: Да, толстых, алчных, наглых спецназовцев, которые хуже бандитов. «Стражи закона»! Во главе этой своры – сам генерал! Тот, который тебе втирал, что побегов не существует.

Касьян: Ну, увидел...

Гоша: Ответь мне, кому из них больше сочувствует зритель? Отчаянному зомби или твоему закону?

Касьян озадаченно смотрит на Гошу, почёсывает затылок.

Касьян: А черт его знает, кому!

Гоша улыбается и наклоняется к нему через стол.

Гоша: А это твой зритель решит. В прямом эфире. И ты, Касьян, ему в этом поможешь.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Звонарев ведет машину в темных очках. Он уже вытер кровь, причесал волосы, намазал кремом лицо, выглядит солидно, как человек. Решительно поворачивается к Макс.

Звонарев: Приятель, как тебя звать?

Макс молча плюёт в лицо Звонареву.

Тот утирается, даёт подзатыльник Макс. Инна с воплем колотит Звонареву по голове.

Инна: Ах ты урод, гадина! Бить ребёнка!

Звонарев с силой отшвыривает её на сиденье. Инна плачет навзрыд, затем истерично хохочет, схватившись за голову.

Звонарев поворачивается к Инне, несколько раз лупит по щеке.

Инна мгновенно смолкает. Опадает в кресле, молча сидит с каменным лицом.

Макс испуганно смотрит на мать. Пробует перелезть к ней. Но Звонарев удерживает его.

Звонарев: С ней всё в порядке. Понервничала, с женщинами это бывает.

Включает радио. Протягивает бинокль Макс.

Звонарев: Продолжать наблюдение!

Макс в ярости отталкивает серую жилистую руку зомби с биноклем. Наставляет на Звонарева игрушечный пистолет.

Звонарев поднимает руку вверх. Выхватывает из-за спины пистолет Макарова. Целится в мальчика.

Звонарев: Чувствуешь разницу?

Макс испуган. Глаза его широко раскрыты.

По радио звучит последний хит сезона, слащавая песенка об утраченной любви.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

Каргин проходит мимо джипов военной полиции, выстроившихся на обочине шоссе. Два джипа перекрыли дорогу гражданским машинам, возле них полицейские в форме и с оружием вяло переругиваются с застрявшими в пробке водителями. Из кабин джипов доносится тот же шлягер, что и в машине Звонарева.

Каргин прикладывает рацию к уху. На волне спецсвязи – та же музыка. Каргин поднимает голову.

Каргин (раздражённо): Кто включил эту дрянь?!

Музыка пропадает. Из машин выглядывают недовольные лица полицейского спецназа.

Каргин: Прохлаждаетесь? А зомбак в это время заложников жрет. Балбесы...

К Каргину подходит Петрович вместе с конвоиром. Оба по-прежнему скованы наручниками.

Петрович: Ну, и садист ты, Каргин. Сколько мне его за собой таскать?...

Каргин (не оборачиваясь): Проворонили пистолет? Теперь ходите, как сиамские близнецы.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

Разбитое старое шоссе. В поле кое-где сараи, одиночные фермы. На обочинах то и дело попадаются ржавые остовы легковушек. По разделительной полосе, объезжая ямы, едет «НИВА» Звонарева. Сзади их пытается обогнать бронированный самосвал.

«НИВА» маневрирует, не пропуская самосвал.

Водитель самосвала сигналиит.

Наконец самосвал обгоняет легковушку, обдавая её клубами дыма. «НИВА» виляет и попадает колесом в яму.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Всех резко потряхивает.

Звонарев: Твою мать...

Смотрит в зеркало. Там отражается бледное лицо Макса.

Звонарев: Эй, братан...

Инна: Он тебе не братан.

Звонарев: Значит, дружище!

Инна: Тем более.

Звонарев: Значит, пора познакомиться.

Инна: Не с тобой, зомбак.

Звонарев: Какие мы гордые... Как тебя звать, чувак? Будешь всю дорогу молчать?

Макс, не глядя, протягивает Звонареву альбомный лист с корявой детской надписью: «Я – волшебник».

Звонарев (изумлённо, приподнимая темные очки): Ого! Прямо как Гарри Поттер.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

«НИВА» проезжает мимо закусочной «Подруга солдата» с грудастой худенькой молодой официанткой в обнимку с солдатом в полевой форме на плакате. Тормозят. Возвращаются задним ходом.

Толстая слоноподобная тётка в фартуке с кружевами, один-в-один похожем на тот, что надет на девицу с плаката, и с тем же, только разжиревшим лицом, вытирает дощатый стол.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Звонарев хлопает себя по карманам, как бы в поисках денег, качает головой. Достает из бардачка женский бумажник. Вытаскивает несколько купюр. Поворачивается к Макс.

Звонарев: Ну, Гарри, хочу на тебя положиться.

Макс молчит.

Звонарев (разводит руками): Что ты надулся? Видишь, я не опасен. Сбегай, возьми сигарет.

Протягивает ему деньги.

Макс: Мне не дадут.

Звонарев: А мне дадут? Скажешь, это – для папы.

Инна (шипит): Скотина.

Звонарев (невозмутимо): А на сдачу купи себе жвачку и колу.

Макс: А... можно пиццу? Я никогда не ел пиццы...

Звонарев качает головой, смотрит на Инну.

Звонарев: Ну, конечно, малыш! Как я сразу не догадался?! Беги, покупай пиццу.

Макс выходит из машины. Колеблясь, смотрит на мать. Вдруг срывается с места и бежит к закусочной.

Инна: Думаешь, ему продадут?

Звонарев (кивая): Эти продадут.

Звонарев кивает. Следит за Максом вдали у кафе.

Инна (помолчав): Ладно, вижу, ты не дурак. Бери машину, и отпусти нас. Зачем ты бежал?

Звонарев усмехается.

Звонарев: Проведать хочу. Кое-кого.

Инна: Ну и вали. Но без нас.

Звонарев усмехается. Видит, как мальчик, держа в одной руке пиццу, пытается поднять бутылку, упавшую на землю.

Инна: Тебе всё равно придётся нас высадить. Могу доказать...

Звонарев лениво скашивает голову.

Инна: Во-первых, мотор еле дышит. Сам видишь. Лишний груз тебе ни к чему. А во-вторых... у мальчика порок сердца. Без врача он умрёт.

Звонарев смотрит на Инну, усмехается, затем на мальчика.

Инна (в отчаянии): У тебя нет сердца.

Звонарев: Есть. Только оно не бьется.

Смотрит на Макса. Макс осторожно семенит к машине, прижимая к груди покупки. Звонарев открывает перед ним дверь. Макс падает на сиденье. Протягивает сигареты Звонареву.

Макс: Меня зовут Макс.

Звонарев (кивает): Отлично.

Макс: Только учти, мертвец, я тебе не друг.

Звонарев: Допустим. А продавцу ты спасибо сказал?

Макс (смущённо): Не успел...

Звонарев: А я думал, что ты воспитанный.

Инна (Максу): Брось сейчас же!

Макс смотрит на нее и демонстративно откусывает пиццу. Инна пытается отобрать её у сына.

Инна: Выплюнь! Тебе нельзя!

Звонарев (останавливая её): Пусть ест... Нам ещё долго ехать.

Макс нерешительно смотрит на Звонарева, на Инну. Продолжает есть.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

По шоссе, обгоняя вереницу стоящих в бесконечной пробке машин, мчится полицейский внедорожник Каргина.

В САЛОНЕ ДЖИПА.

Жека крутит настройки экрана навигатора на планшете.

Жека: На этой трассе их нет. Зря только бензин жжем!

Каргин: Нам, что, по просёлкам чесать?! Их вон, как собак нерезаных. (разворачивает планшет Жеки к себе, увеличивает изображение на карте) Сотни две. А это – дорога контрабандистов! Самый надежный путь.

Жека: А если вертолётом?

Каргин: Здесь тебе не Китай, лейтенант! Это там беглых зомби напалмом жгут и вертолётами травят. А у нас – гуманизм, дерьмократия (сплёвывает, передразнивает) ... твою мать...

Жека: Так мы не то, что зайца, черепаху не догоним. Давай, вертушки вызовем, шеф!

Каргин: Вертолеты только для генералов, запомни!

На дорогу прямо перед машиной выбегает свинья. И стоит как вкопанная! Жека жмёт на тормоза. Машину заносит. Бампером она ударяется о трейлер, стоящий на обочине. На бортах трейлера – непонятные китайские иероглифы. Впереди еще два таких трейлера, прижатых к обочине. Все трейлеры раскрыты. Рядом припаркованы патрульные джипы в камуфляже и с кенгурятниками.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

Каргин и Жека выходят из машины. Свиньи, сбившись в стадо, бродят вокруг раскрытого трейлера, другие свиньи стоят внутри и выглядывают из дверей. Каргин пинает одну из свиней, которую чуть не сбили. Свинья с визгом отскакивает.

Каргин: Вот свинья!

Из-за трейлера выбегают двое здоровенных полицейских в камуфляже и палками пытаются разогнать свиней. Другие с автоматами за плечами набивают багажники джипов импортными коробками с товарами из грузовиков. Трое водителей, азиатов, угрюмо сидят у колёс трейлера в наручниках. Их охраняет малорослый молодой полицейский с ручным пулеметом, мрачно косясь на товарищей.

Капитан БАДМАЕВ (45 лет), толстый пузатый бурят, в расстёгнутом от жары комбинезоне, заметив Каргина, подходит сзади с коробкой, хлопает его по плечу и затягивает весёлую песню.

Бадмаев: Что вылупился, начальник? Принимай контрабанду! Из Китая в обход таможни.

Каргин: Все свирепствуешь, Бадмаев?

Бадмаев: Хуже. Болею я.

Каргин (усмехается): Опять зубы?

Бадмаев: Эээ, бери выше!

Вытаскивает справку, читает по слогам.

Бадмаев: «Пэ-до-фи-ли-я...»!

Каргин смеётся, подходит, заглядывает в листок.

Каргин: Хорошо, хоть не сифилис. Ладно, Бадмаев, работай. Никто подозрительный мимо не проезжал?

Бадмаев (оглядывается на трейлеры): Только эти. А что?

Каргин: Да ловим тут одного....

К джипу с коробкой в руках мимо Каргина проходит Жека. Каргин смотрит ему вслед, Жека оборачивается и сконфуженно опускает коробку на капот.

Жека (Каргину): Я тут взял... на пробу... для мамашы...

Каргин подходит, берёт из коробки флакон с иероглифами, на котором изображён бредущийся мужчина-азиат.

Каргин (усмехаясь): Мамаша обрадуется.

ШОССЕ. СТАРАЯ АВТОЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ. ДЕНЬ

На шоссе – огромная очередь стоящих в пробке машин. Свалка на въезде. Павильон заправки. Окна забиты мешками с песком. Колонки выдраны с корнем.

Возле единственной работающей колонки стоит военный тягач, заправляется. Тягач перегородил дорогу, вклинившись перед всеми, сзади – очередь машин. Возле тягача – сержант

в форме с автоматом, вокруг волнуется скопление народа. Двое солдат возятся со шлангами, заправляют машину, не замечая толпы. Гудки. Крики. Ссора.

Загорелая ТЁТКА (45 лет) в с лотком клубники в руках на чём свет клянёт испуганного СЕРЖАНТА (20 лет). Высокий как каланча ДАЧНИК (50 лет), очевидно, её муж, робко сдерживает натиск женщины.

Тётка с клубникой (визгливо): Сволочь! Заблудились они! В чистом поле! (тычет в лицо сержанту клубнику) Я тебе говорю, идол! Перегородил все, а у меня ягоды погибают! Сейчас не военное время, можешь и постоять! Каждый час на счету!

Дачник: Успокойся, Сонюшка, ну, успокойся...

Тётка с клубникой: Сам успокойся, слизень. Белобилетник! Тебя пока не раздавишь, ты не задёргаешься!

Сержант: Дай заправиться, дура! Раньше сядем, раньше выйдем! Не доводи до греха!

Отталкивает ее, тетка визжит, клубника сыплется на землю.

Возгласы из толпы: Правильно, тетка!... Бей его, солдафона... Лотком по голове! (смех) Эй, хозяин, вояку не заправлять! Бензин кончится! И так одна заправка на сто километров!

Заправщик (в респираторе, 20 лет): Разбежался. (сквозь зубы) Женой на кухне будешь командовать.

Возле очереди машин пристраивается «НИВА» Звонарева.

В САЛОНЕ «НИВЫ». ДЕНЬ

Звонарев выглядывает из машины, прикрыв ладонью лицо в темных очках.

Инна: Вот ты и попался! Ну, что делать будем, король дороги? Вылезешь – пристрелят.

Звонарев: А мы их отрубим! (засовывает пистолет под рубашку, смотрит на Макса) С твоей помощью, Макс... фон Сюдов.

Снимает с него бейсболку и надевает себе на голову.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

Оба идут по обочине за кустами вдоль очереди машин. Звонарев в темных очках, поднятым воротником, с бейсболкой на голове. Рука Звонарева покоится на плече Макса.

Звонарев: Во что же будем играть, Гарри Поттер?

Макс: В Синдбада-морехода хочу.

Звонарев: Оо!.. А где наше море? Корабли? Пираты? Ты хоть себе представляешь?

Макс: По моим подсчётам... там.

Показывает рукой.

Звонарев: Откуда такие данные?

Макс: Видел на карте. У мамы в бардаке.

Звонарев усмехается.

Звонарев: «В бардачке», понял?!

Мальчик кивает.

Звонарев обнимает Макса за плечи.

Звонарев: А теперь, Гарри, слушай внимательно! Повторяй и учись.

СТАРАЯ АВТОЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ. ДЕНЬ

Разгневанная толпа, отстранив заправщика, безуспешно пытается отобрать шланги у солдат, сержант бежит с автоматом то в одну, то в другую сторону. Драка. Заправщика таскают за волосы. Кто-то падает под гусеницы тягача.

ВОЗЛЕ АВТОЗАПРАВКИ. ДЕНЬ

КЛЕРК (34 года) в кожаной куртке и белой рубашке, вытирая пот галстуком, кричит в мобильный телефон, опираясь рукой на капот своего лимузина.

Клерк: Вот уроды... (в трубку) Марго, солнышко, будь умницей, придумай что-нибудь! Мне этот клиент позарез нужен! Развлеки его, позабавь! Задержи хотя бы на полчаса эту сволочь!...

ВОЗЛЕ АВТОЗАПРАВКИ. ДЕНЬ

Звонарев и Макс останавливаются в кустах за машиной, в десяти шагах от Клерка, прислушиваясь к его разговору. Клерк их не видит. Звонарев отодвигает ветви, смотрит на Клерка.

Звонарев: А теперь стой здесь и не дергайся. Будет чудо. Если не испугаешься, так и быть, покажу тебе море. И ты сразу поправишься.

Макс: Правда, покажешь?

Звонарев (подняв правую руку): Клянусь Гиппократом.

Снимает бейсболку, очки, отдает их Макс. Взлохмачивает свои космы. Наклоняется в три погибели, делает что-то с лицом, мажет его чем-то. Резко выпрямляется. Звонарев страшен, на губах черная кровь, дикие глаза, оскаленные зубы и перекошенное лицо – зомби из фильма ужасов.

ВОЗДЕ ДЖИПА КЛЕРКА. ДЕНЬ

Клерк стучит кулаком по капоту, истерично кричит в трубку мобильного телефона.

Клерк: Мама, я в пробке! Слышишь ты, в п-р-о-б-к-е! Обедайте без меня!

Звонарев, шатаясь, подходит к нему и едва не падает на капот рядом. Лицо его перекошено, рот распылен, рубашка тоже к крови, под глазами – синяки. Он тянет руку к его телефону, показывая жестами, что надо позвонить. Выхватывает мобильный у Клерка.

Клерк (отшатываясь, прячет телефон): Послушайте, это мое!

Звонарев (хватая ртом воздух): Там их сотни! Тысячи! Они прорвались! Я заражен! (тяжело дышит) Видишь, я умираю, скотина!

Клерк (в ужасе): Что там случилось?

Звонарев (в трубку, судорожно набирая номер, на губах его лопаются пузыри): Алло, Лена, спасайся! Уезжайте из города! Немедленно! Я заражен. Мы все заражены тут... (тяжело дышит, изо рта течёт кровь) Они идут!

Клерк: Кто идёт?

Звонарев: Мертвяки... Зомби... Простите... Я не могу себя сдерживать...

Падает, «теряя сознание». Клерк осторожно наклоняется над ним. И тут же Звонарев встает с рычанием. Он страшен, изо рта стекает черная кровь. И – ударяет кулаком по капоту. Капот прогибается от удара.

АВТОЗАПРАВКА. ДЕНЬ.

Ошарашенный клерк отскакивает от Звонарева, зажимая лицо галстуком. Бросается к лимузину, судорожно захлопывает дверь и заводит мотор. Звонарев пытается открыть дверь его машины, но тот заблокировал ее изнутри. Звонарев рычит, вырывает с мясом всю дверь. Из рта его течет крови, в крови вся рубашка.

Звонарев швыряет дверь, разворачивается и идет, выпростав руки. Он страшен и в крови, серый, как настоящий зомби.

Народ столбенеет.

Дачник: Так и знал! Чёртова клубника! (бросает лоток с клубникой на землю, кричит жене) Соня, руки в ноги! Скорей! Бежим!

Наступает на лоток, давит ягоды.

Голоса из толпы: Что там стряслось? Мертвяки! Опять зомби! Трупы встают из могил!.. Смотрите, птичка издохла!!!

Все смотрят на СТАРИКА (75 лет), который держит клетку над головой.

АВТОЗАПРАВКА. ХВОСТ ОЧЕРЕДИ У КОЛОНОК

Паника, народ пьится от Звонарева.

Мужской истерический крик: Это – кара!!! Кара небесная!

Все оглядываются на СУБЪЕКТА (50 лет) в чёрном траурном костюме. Сзади него катафалк с надписью на борту: «Передвижной похоронный пункт». Рядом женщина и двое детей, мальчик и девочка, с венками в руках, также все в чёрном.

Субъект (подняв палец): Ибо сказано: «Как Содом и Гоморру, истреблю вас с лица земли»!

Люди в ужасе переглядываются. Бросаются врассыпную.

Субъект (тычет пальцем в Звонарева): Вышла из глубин саранча убивать и мучить людей. И нет от нее спасения!

Крик в толпе: Полиция! Где спецназ! Кто-нибудь, сделайте что-нибудь!

Звонарев приближается, сносит заграждения. Одним взмахом руки опрокидывает прицеп у фуры. Ускоряя шаги, приближается к тягачу.

Все бегут врассыпную. Сержант с автоматом остается один на один против идущего Звонарева. Выпускает от живота очередь по нему.

Звонарев идет под пулями, не дергаясь. В груди дырки от пуль. Поднимает руку и швыряет испуганному Сержанту пули в лицо. Вырывает у него автомат и... ломает ствол руками.

Сержант пятится и бросается к тягачу. Машина сдает назад, наезжает на Звонарева.

Тягач роет землю колесами, упершись в преграду. От ударов Звонарева рвется металл, ракеты подскакивают. Тягач резко берет с места вперед. Позади остается Звонарев.

Звонарев падает навзничь.

Автомобили, поднимая клубы пыли, выкатывают на шоссе. Первым, развернувшись, в обратном направлении от заправки уносится лимузин с Клерком. Подняв клубы пыли, на дорогу выкатывает тягач.

Макс бежит к неподвижно лежащему Звонареву. В пяти шагах останавливается, робко подходит и заглядывает в лицо.

Звонарев открывает глаза и смотрит на него, улыбаясь, он – прежний Звонарев.

Звонарев: Какой свежий воздух?... Ты чувствуешь?

Макс: А...

Звонарев встает, отряхивается, стирает кровь с лица, подходит к мальчику. Берет у него бейсболку и надевает на себя.

Звонарев (кладет ему руку на плечо): Как говаривал АСПушкин, пользуйтесь дураками сами или они используют вас.

Треплет Макса по голове.

Тишина. Дорога и заправка пусты. Только у колонки сидит избитый заправщик. «НИВА» Звонарева с Инной внутри подъезжает и вровень с ними возле въезда на заправку.

Заправщик смотрит на Звонарева. Откидывает волосы с лица, стягивает респиратор. На нас смотрит такое же серое лицо зомби, как у Звонарева. Он улыбается и поднимает кулак с оттопыренным большим пальцем в знак восхищения.

ДОРОГА. ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

В сумерках из бронемашины на шоссе выпрыгивают люди в камуфляже, шлемах, с масками и окулярами ночного видения и с автоматами. В кювете под камуфляжной сеткой – полицейские джипы с погашенными фарами.

Жека (командует): Быстрее, быстрее! Первая команда – туда. Вторая в засаду.

Двое в камуфляже раскатывают поперёк шоссе ленту с шипами.

Бронемашина разворачивается и уезжает в противоположном направлении.

В кювете сидят Жека и Каргин.

Жека: Все! Они проедут именно здесь.

Каргин: Ты уверен?

Жека: Абсолютно. Тут свободно, а там, где заправка, узкая дорога и все перекрыто. И он это знает.

Жека передаёт Каргину прибор ночного видения с экраном. Тот вертит его и так и сяк, не зная, в какой окуляр смотреть.

Жека (горячась): Нажмите вот здесь.

Каргин: А если сломаю? Кто отвечать будет? Лучше спросим специалиста. Эй, Петрович!

Петрович (с другой стороны шоссе): Чего вам?

Каргин: Иди сюда. Дело есть.

Петрович: Не могу.

Каргин: Я приказываю!

Петрович: Сначала освободи, плантатор, потом приказывай.

Каргин: Ах, чёрт, я и забыл! Наручники надо снять. (достаёт ключи) Ладно, лови!

Бросает ключи Петровичу. Они падают на дорогу у разделительной полосы.

Жека: Недолёт, товарищ майор.

Каргин: Сам вижу. (высовывается из кювета) Эй, Петрович, теперь свобода в твоих руках! Подбери только.

Петрович: Вот свинья. Лень было задницу оторвать. (конвоиру) Поползли, что ли?

Оба по-пластунски выбирают на шоссе.

Из тумана раздаётся шум приближающегося мотора.

Жека: Это они!

Каргин (Петровичу): Назад, олухи! Куда полезли?!

Петрович (конвоиру): Вот сволочь! Никак на свободу не выпустит.

Лихорадочно ищет ключи. Мотор звучит всё отчётливее.

Каргин: Назад!!! Придурки! Кому сказано?!!!

Каргин выползает на шоссе. Толкает Петровича назад. Все трое скатываются с дороги.

Из тумана на шоссе выползает бронированный грузовик с высокими бортами.

Петрович принохивается, морщится, оглядывается на Каргина.

Петрович: Ты что, пришёл сюда воздух портить?

Каргин показывает ему кулак, тоже принохивается.

Каргин: Нет, это оттуда.

Зажимает пальцами нос.

С противоположной стороны шоссе к грузовику выскакивает Жека.

Жека (размахивая пистолетом): Куда прёшь?! Убери свой говновоз с дороги!

ШОФЁР (45 лет), плюгавый мужичок, не снижая скорости, высовывается из кабины.

Шофёр: Куда? Куда убирать-то?!

Жека (силой открывает дверь кабины и наставляет на него пистолет): К чертям собачьим!!!

Шофёр испуганно выскакивает из кабины, с криком «Аааа!» убегает в поле.

Грузовик наезжает на ленту с шипами и застывает на них. Из проколотых шин со свистом вырывается воздух. Со всех сторон грузовик окружают спецназовцы с автоматами. Мотор глохнет.

Шины сдуваются, грузовик заваливается назад под тяжестью груза. Борта откидываются. Масса навоза с брызгами растекается по шоссе.

СТЕПЬ. НОЧЬ.

Грузовой состав с зачехленными танками, стуча колёсами, пересекает ночную степь.

Через рельсы, воровато оглядываясь, перебираются Звонарев и Макс. В руках узелки и пакеты.

Звонарев: Не тяжело?

Макс: Не-а.

Звонарев: А то, смотри, посеешь харчи – второй раз не дадут. Даже твоей хитрой морде.

Макс (смеётся): Ты говоришь, как мой отец.

Звонарев: С чего ты взял?

Макс: Да так. Мать считает, что я весь в отца. Тоже был шут гороховый. Клоун. Пока не сдох.

Звонарев (после паузы): Так он... умер?

Макс (вздыхает): Да. Стал... таким же, как ты.

Звонарев (останавливается): И что с ним?

Макс: Его поймали и... грохнули.

Звонарев: А если бы я, действительно, был... твоим отцом, что тогда?

Макс: Тогда... я бы тебя убил.

Звонарев: За что?!

Макс: За то! Он же нас бросил. Ушел еще до войны. К какой-то бабе.

Звонарев: Это тебя мать научила?

Макс: Она мне про тебя много рассказывала.

Бросает на землю пакеты. Уходит вперёд.

Звонарев: Да, на женщин я всегда производил впечатление...

Подбирает пакеты. Догоняет Макса.

СТОГ СЕНА. НОЧЬ

Звонарев и Макс подходят к большому стогу сена. Из стога видна замаскированная «НИВА». Возле машины нервно расхаживает Инна. Она курит.

Звонарев: Подарки от Санта-Клауса!

Инна (брезгливо): Наворовали, небось?

Звонарев кладёт пакеты на капот, подходит к Инне.

Звонарев: Тут одеяла, там еда. Накорми сына, он голоден.

Отбирает у Инны сигарету, тушит ногой о землю.

Макс спит на переднем сиденье машины, завернувшись в одеяла. Из приёмника доносится тихая джазовая мелодия.

Голос ведущего (по радио):...Итак, прежняя жизнь восстанавливается. Мы рады вам сообщить, что первый послевоенный концерт группы «Отпуск для Зомби» состоится...

На вершине стога сидят Звонарев и Инна. Звонарев раскладывает еду.

Звонарев: Принцы только в сказках живут. Мужик должен быть добытчиком. Некрасивым. Страшным. (корчит гримасу) Чтоб одна бровь короче другой. Глаза разного цвета. Лучше, одного вообще нет. Шрам во всю морду. Переломанный нос. И чтобы бабы цепенели от страха.

Инна (усмехается): Ты своего добился.

Звонарев намазывает бутерброды маслом и икрой. Над их головами – ясное звёздное небо.

Инна: А вот я не умею готовить. Бывший муж говорил, что я умею стряпать одни диссертации. Для студентов. У нас так все подрабатывали. До войны.

Звонарев: Чепуха! Так не готовили даже в «Титанике»!

Инна: Не знаю, не бывала.

Звонарев: А я одно время работал. Позвольте пригласить вас, мадам. (перекидывает через локоть газету словно полотенце) Что будете кушать?

Инна (с усмешкой): А что есть-то?

Звонарев элегантно жестом указывает на бутерброды, яйца, пакет с молоком.

Звонарев: Телятина с черносливом, сыр с благородной плесенью, коктейль «Мимино».

Инна: Так сладко ты врешь! Этому учат в могиле?

Звонарев: Там вообще не едят.

Инна: Я догадывалась. Дай-ка попробовать.

Звонарев: К сожалению, мадам, заведение в кредит не обслуживает.

Инна (удивленно): Но я заплачу! Даю честное слово.

Звонарев (вздыхает): Ах, мадам. Чего стоит честное слово женщины...

Инна: Что-о?! Наглец! Все вы, мужики, таковы! Подавись своей жратвой!

Дает ему пощечину, он ловит ее руку. Прижимает к щеке.

Звонарев: Ого! Она теплая или горячая? Я ничего не чувствую!

Инна: А теперь?!

Бьет его в глаз, и сама опрокидывается в стог сена. Проваливаются внутрь.

ГРОХОТ.

Макс сонно щурится, зевает. Поворачивается на другой бок.

Инна и Звонарев лежат на крыше машины. Кряхтят от боли.

Он достаёт из-под себя раздавленный бутерброд с икрой, протягивает Инне.

Звонарев: Вот и поужинали в «Титанике»...

ШОССЕ. УТРО.

По пустой, в выбоинах дороге, поднимая пыль, мчится «НИВА» Звонарева. То и дело попадают сараи, выселенные дома. В кювете мелькает брошенный ржавый танк без башни.

В САЛОНЕ «НИВЫ». УТРО

Звонарев угрюмо поглядывает в зеркало на Инну. Его бровь заклеена пластырем, на переносице ссадина. Он в тёмных очках. Инна сидит сзади, курит. Встретившись со Звонаревым взглядом, отворачивается к окну.

Макс: И долго вы будете молчать, господа заговорщики? Я уже шестьдесят три знака насчитал, теперь ваша очередь. Мы будем играть или нет?

Макс забирается с ногами на сиденье, вопросительно смотрит на мать. Инна загораживает лицо журналом «Шпигель» с рожами зомби на обложке.

Макс: Ладно, молчите, раз вам так нравится. Отныне и навеки постовым на перекрёстке буду я.

Макс достаёт из бардачка бинокль, смотрит вперёд на дорогу.

Макс: Так. Превышение скорости. Ваши права, сэр.

Наводит бинокль на Звонарева. Тот молчит.

Макс: Отвечайте, когда с вами офицер разговаривает! Где права?! Нету? Ах, ты зомби. Так-так. Значит, через Стену удрал! А машина чья? Угнал? Деньги откуда? Украдены? А это еще кто? (наводит бинокль на зеркало) Сообщница? Попались, уроды! Сбежать хотели. От нас не сбежишь, пора бы запомнить...

Макс наводит бинокль на дорогу.

Макс: Кстати, вот и полиция.

Звонарев с удивлением смотрит перед собой, не сбавляя скорости.

ШОССЕ. УТРО.

На узком участке дороги выставлены посты военной полиции. Дорога перекрыта камуфлированным внедорожником и пластмассовыми заграждениями. Две легковушки подвергаются досмотру патрульными с автоматами.

Худой ЛЕЙТЕНАНТ (25 лет) с заспанным лицом и впалыми глазами изучает паспорта сидящих в салоне пассажиров.

Звонарев – в бейсболке и темных очках – останавливает машину. Смотрит в зеркало. В нём виден бронированный грузовик, подъезжающий вплотную сзади.

Звонарев: Как будем выпутываться? Молчите?

Макс и Инна испуганно переглядываются.

Звонарев: Ладно. Мне терять нечего. Я покойник.

Достаёт из-за пояса пистолет, передёргивает затвор. Прячет за спину.

ОБОЧИНА ШОССЕ. УТРО

Лейтенант подходит к «НИВЕ». Стучит пальцем по окну.

Звонарев опускает стекло. Лейтенант вяло отдаёт честь, кисло зеваёт.

Лейтенант: Ваши документики?

Инна: Капитан, у нас мальчик тяжело болен. Везём на операцию. Пропустите...

Лейтенант: Во-первых, я не капитан. А во-вторых, документики?

Инна торопливо достаёт из сумочки паспорт, права. Протягивает лейтенанту. Тот неторопливо листает страницы, подозрительно смотрит на темные очки Звонарева.

Лейтенант: Этот человек с вами? Снимите.

Звонарев срывает очки. Усмехается. Под глазами темные синяки. Лицо в гриме и ссадинах.

Звонарев (глухо): Я споткнулся. В подъезде. Когда его выносили. Было темно.

Лейтенант смотрит на Макса. Тот бессильно лежит в кресле, уронив голову набок.

Лейтенант: Так кого вы везете в больницу, мальчика или мужчину? Документики, гражданин.

Звонарев торопливо шарит в бардачке, хлопает себя по карманам, суёт руку за спину. К пистолету.

У Макса начинаются судороги. Он дёргается всем телом, задыхается, хватая ртом воздух.

Инна торопливо роется в сумочке, суёт Максу таблетки.

Звонарев: Ты же видишь, лейтенант, мальчику плохо! Ещё минут пять, и он умрёт! И ты за это ответишь!

Лейтенант: Вы кто такой? Зомби? Или живой?

Макс обнимает Звонарева за шею.

Макс: Он мой папка... папочка...

Руки его неожиданно разжимаются, тело падает на сиденье.

Лейтенант безразлично смотрит в салон, вялым жестом пропускает машину через кордон.

Лейтенант: Мир совсем чокнулся.

Звонарев резко жмёт на газ. Лейтенант сплевывает им вслед.

ШОССЕ. УТРО.

Выруливает на дорогу. «НИВА», поднимая пыль, на большой скорости удаляется по шоссе.

Лейтенант, прикрывая лицо ладонью, провожает их взглядом.

В САЛОНЕ «НИВЫ». УТРО

В лобовом стекле стремительно проносятся деревья, столбы, дорожные указатели, военные грузовики, идущие навстречу.

Звонарев (Инне, ударяя по рулю): Ушли! Получилось! Ты видала? Так ещё никто не умирал! Даже я! У меня все по-другому прошло. Как сейчас помню... (Максу) Гарри, да ты талант! Марлон Брандо отдыхает.

Инна: Вот дерьмо!

Звонарев (Максу): Нет, ты слышал?!

Инна: Кретин, он без сознания!

Инна касается головы Макса. Звонарев отстраняет её руку. Шутливо треплет Макса по волосам.

Звонарев: Эй, моряк, с печки бряк, проспшишь своё море. (тормозит Макса за плечо) Полундра!

Макс валится набок. Ударяется лбом о стекло дверцы.

Инна (зло): Доигрался, «папаша»?

Звонарев резко сворачивает с дороги на проселок. Мчится, прыгая по ухабам. Съезжает в кювет. Останавливается под густым деревом.

ВОЗЛЕ ДЕРЕВА. УТРО

Звонарев торопливо выносит Макса из машины, кладёт в тень.

Звонарев: Быстро нашатырь!

Инна бежит к машине, роется в салоне.

Инна (из машины): Нету!

Звонарев: Ладно. Не впервой. Будем лечить в полевых условиях.

Надавливает на глаза Макса. Несколько раз бьёт его по щекам. Делает непрямой массаж сердца.

Звонарев (Инне): Ты его прививала от вируса?

Инна: Да. А что? Заразить хочешь!

Звонарев: Уже не получится! А то бы точно его оживил! (рычит) Ладно! Сделаем то, что вы, люди, не можете!

Продолжает делать массаж. Затем размахнувшись, с силой бьёт по груди Макса кулаками. Давит пальцами на грудь Макса. Тело Макса бьётся, как от удара током.

Инна: Что ты делаешь?!

Звонарев (оглядывается на Инну): Щас сработает! Это делаем только мы, мертвецы, со своими. (злится) Никто не поверит: труп оживил человека!

Макс открывает глаза. Морщится. Слёзы текут из глаз.

Макс: Зачем... Зачем ты меня позвал? (закрывает глаза) Там так красиво.

Звонарев: Там совсем не красиво, сынок.

Звонарев кончиком рукава вытирает Максу слёзы. Тот моргает, щурится. Через плечо заглядывает Инна.

Инна: Ещё один подвиг Геракла?

Звонарев (отряхивается, встает): Для этого и создали вирус зомби. Делали из обычных вояк сверхлюдей. Только сами обделались.

КОРИДОР ОБЩЕЖИТИЯ. ДЕНЬ

Каргин и Жека идут по коридору, сличая номера дверей по записной книжке. Кругом мусор и грязь. Из некоторых комнат выглядывают и тут же прячутся испуганные дети. Где-то громко хохочут. Где-то работает телевизор, бодрый голос диктора жизнерадостно вещает за дверь.

Голос из телевизора: Перекрыт ещё один подпольный канал вывоза зомби. Их вывозили в фургонах, катерах и моторных лодках, маскируя под обычных людей, туристов и отдыхающих...

Каргин: Тут живут люди?

Жека: После войны люди везде живут.

Каргин: Знавал я в армии одного капитана. Рыжий такой, с женой и двумя детьми. Представляешь, жили в молоковозе.

Жека: В кабине, что ли?

Каргин: В цистерне.

Жека: А я вот с мамашей мучаюсь.

Каргин: А ты её кокни. Как Раскольников бабку. Сразу полегчает.

Жека: Не могу, товарищ майор! Она у меня борщи варит – первый сорт.

Каргин: Да, борща бы сейчас не помешало.

Останавливаются у двери без номера.

Жека: Здесь.

Стучит в дверь. Тишина.

Каргин: Ты не ошибся?

Жека (смотрит в записную книжку): Сейчас проверим.

Достаёт отмычку, вскрывает замок. Толкает дверь. Не поддаётся. Налегают вдвоём. Дверь с шумом распахивается. Оба вваливаются в комнату.

Останавливаются. Поднимают руки.

Напротив двери в трусах и с пистолетом стоит сонный Лейтенант. Целится в обоих.

Лейтенант: Стоять! Руки на стену! Живо!

Каргин и Жека становятся лицом к стене.

Жека: Э, э, Пинкертон, отверни пушку, а то пальнёшь ненароком.

Лейтенант: Стоять! Кто такие? Оружие есть?

Каргин: Молодец, лейтенант! Оружие в левом кармане. Удостоверение в правом.

Лейтенант достаёт пистолет Каргина, бросает на матрас у стены. Разворачивает удостоверение.

Лейтенант: А что, похож!... (возвращает удостоверение Каргину). Нет уж, майор, хоть зарежь, но на третьи сутки не выйду!...

Валится на матрас, мгновенно засыпает. Каргин и Жека удивлённо переглядываются.

ДВОР РАБОЧЕГО ОБЩЕЖИТИЯ. ДЕНЬ

Каргин и Жека выходят из грязного подъезда. Громко смеются. Идут к джипу, припаркованному возле блокпоста из мешков с песком.

Жека: Он мне палец чуть не отгрыз! Как мертвец!

Каргин: Не надо было тащить под холодный душ!

Жека: Но как я его раскусил!

Каргин: Да, колоть ментов ты умеешь. Теперь думать научись.

Жека: А чего тут думать?! Берем Звонарева мы. Брать будем на стоянке или в аптеке вместе с заложниками. Если пацану худо, как сказал лейтенант, то преступник будет искать лекарства. А где тут ближайшая по дороге аптека? В торговом центре, который открыли после войны. Логично?

Каргин: Логично. Только там мы его брать не будем. Рискованно! Пока ты будешь уговаривать, твой мертвец из своего Макарова восемь дырок успеет сделать.

Жека (ворчит): Он такой же мой, как и ваш...

Каргин: Значит, так. Бери всех, и встречай его на выезде из города. А я до аптеки проеду. Буду его пасти.

Жека (останавливается у машины): А если он вас раскусит?

Каргин: Не раскусит. Не первого зомби берем. Знаю, что с ними делать. (открывает дверь джипа, бросает Жеке ключи, тот ловит) Дуй за бригадой. Если что – я его на вас выведу.

Жека садится в джип, уезжает на большой скорости. Облако пыли окутывает Каргина.

ВОЗЛЕ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА. ДЕНЬ

Двухэтажный приземистый торговый центр, подъезды закрыты мешками с песком. Блок-пост со шлагбаумом. У входа – редкие посетители с сумками, тележками на колесах. Тетки окружили палатку с рекламным щитом: «Новопетровский мед – лучший мед в мире». Солдаты вывозят большую тачку с коробками и ящикам продуктов. У служебного входа разгружаются фургоны с надписями на борту «Ивановский трикотаж». Между машинами ходит разморенный зноем охранник с дробовиком.

В ТОРГОВОМ зале. ДЕНЬ.

Каргин в тёмных очках входит в центральную стеклянную дверь, заклеенную крест-накрест. Осматривается.

В глаза бросается старый полусодранный плакат у дверей: «Товарищ! Не забудь о комендантском часе. Вернись домой вовремя».

Каргин идёт мимо секций. Это старый торговый центр, переделанный из универмага советских времен, со стандартными отделами обуви, одежды, косметики за стеклянными перегородками. Надписи на китайском и русском: «Брянская бакалея», «Косметика», «Народный ширпотреб».

Впереди вывеска – «Аптека». Несколько секций пустуют. Дверь в подсобку приоткрыта, подперта кирпичом.

Каргин оглядывается, входит в дверь, закрывается изнутри.

В ПОДСОБКЕ. ДЕНЬ.

В продолговатой слабо освещённой комнате штабелями уложены коробки и ящики с товаром.

Осмотрев помещение, Каргин достаёт пистолет, передёргивает затвор.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

«НИВА» Звонарева мчится по дороге. Справа и слева выжженная солнцем степь. Воздух раскалён.

В САЛОНЕ «НИВЫ».

Инна ведёт машину. Звонарев сидит на заднем сиденье, держит Макса на коленях.

Инна пытается опустить стекло, крутит ручку. Та отламывается.

Инна (Звонареву): Чёрт! Открой окно! Жарко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.